

Донна размышляла о своей неприятной проблеме весь остаток дня, но так и не смогла найти решение. Она знала, что самое правильное - не обращать внимания на свою похоть и добиться хороших условий развода, в т.ч. для своих сыновей. Но ей казалось, что ее киска горит каждую минуту дня и ночи... и она не могла думать ни о чем, кроме секса.

Что еще хуже, теперь, когда она шпионила за мальчиками, пока они купались нагишом, она не могла забыть, как соблазнительно выглядели их упругие молодые члены. Теперь же, разговаривая с любым из своих сыновей, Донна неизменно ловила себя на том, что мысленно раздевает его. Это было так неловко, но она ничего не могла с собой поделать.

Она обрадовалась, когда наступил вечер и мальчики, извинившись, отправились спать. Обычно после ужина они вместе смотрели телевизор, но вскоре Берни начинал зевать и уходил в свою комнату, Терри делал то же самое. Мэтт обычно не ложился спать дольше всех, но в конце концов он тоже шел в свою комнату, оставляя Донну смотреть вечерние шоу в одиночестве.

Сегодня вечером Донне хотелось, чтобы они все легли спать и оставили ее одну, чтобы она не отвлекалась на их стройные молодые мужские тела. Но даже после того, как младшие братья ушли спать, Мэтт остался. Он развалился на диване рядом с Донной, и она не могла его игнорировать. К своему смущению, Донна продолжала смотреть на соблазнительную выпуклость в районе ширинки обтягивающих джинсов старшего сына. Прекрати, отругала она себя, он же твой сын!

Она заерзала, а Мэтт придвинулся ближе и вдруг обнял ее за плечи, крепко сжимая.

— Эй, мам, - сказал он, - хочешь поговорить об этом?

— Поговорить о чем? - спросила Донна, покраснев.

— Ага, - усмехнулся он, - я так и знал! У тебя что-то на уме. - Чего ты краснеешь? Можешь сказать обо всем старине Мэтту.

О нет, она не могла. Как она могла сказать своему сыну, что была возбуждена днем и ночью и что на самом деле возбудилась, наблюдая, как он и его братья дрочат?

— Спасибо, милый, - вздохнула она, - но это довольно личное.

— Эй, мама, я уже взрослый, помнишь об этом, - сказал Мэтт, притягивая ее еще ближе к себе. - Я разбираюсь в таких вещах.

— Каких вещах? - нервно спросила Донна.

Мэтт уткнулся носом в ее шею и мягко сказал: - Ты должна быть очень возбуждена, ведь папы нет рядом.

— Мэтт! Что за ужасные вещи ты говоришь своей матери?

Он взял ее за подбородок и заставил посмотреть на него. Она виновато опустила глаза и покраснела еще сильнее. Мэтт понимающе рассмеялся.

— Ну же, мама, - сказал он, - ты должна с кем-нибудь поделиться. С таким же успехом ты могла бы это признать. В последнее время ты чертовски нервничаешь и раздражаешься, и для этого есть только одна причина.

Неужели ее возбуждение было настолько очевидным? Донна почувствовала себя подавленной. Она попыталась вывернуться из объятий сына, но он лишь крепче прижал ее. Теперь их тела соприкасались боками, и, несмотря на своё смущение, она возбуждалась от его сильного мужского прикосновения, беспомощно. Ее киска начала заметно увлажняться, горячая липкая жидкость просачивалась в трусики.

Она почувствовала, как ее сиськи набухли, а соски напряглись, как и тогда, когда Карл подкатывал к ней. Но это был не ее муж, это был их сын. У нее не было никакой возможности поощрять его. Донна повернулась к Мэтту, чтобы сказать ему, что это должно прекратиться. Но в этот момент парень прижался губами к ее губам и поцеловал ее, просунув свой язык в ее рот. Донна была совершенно застигнута врасплох. - Ммм, - простонала она.

Она откинулась на спинку дивана и ответила на поцелуй сына. Разум твердил ей, что это неправильно, но телу было на это наплевать. Ее тело так хотело ощутить прикосновение мужчины, она была так возбуждена и взвинчена в этот момент, что не имело значения, кто этот мужчина.

Мэтт чувственно исследовал ее рот своим горячим языком, а Донна сливала свои сливки прямо в трусики и джинсы. Он прижал ее к себе, грудь к груди. Он должен был почувствовать ее похотливые затвердевшие соски и большие набухшие сиськи. Он должен был почувствовать, как она сильно, беспомощно дрожит в его объятиях.

Внезапное ощущение вины волной пробудило Донну от ее похотливой капитуляции. Она знала, что если в ближайшие несколько секунд она не уберется подальше от своего красивого сына, то полностью потеряет самообладание. Последствия этого могут быть катастрофическими для них обоих. Собрав всю свою силу воли, Донна отвела взгляд с лица сына.

— Мэтт, это совершенно неправильно. Мы не должны этого делать, - пробормотала она.

— Почему же? - ухмыльнулся он. - Потому что это инцест? Я только что изучал это в колледже, на уроке антропологии. И просто не понимаю, что же в этом такого ужасного?

Донна уставилась на него. Ее старший сын оказался гораздо более искушенным, чем она предполагала. Он действительно читал об инцесте, думал о нем. И сегодня он решил попробовать, провести опыт. Он намеренно пытался соблазнить собственную мать, и, очевидно, ему это нравилось.

— Некоторые культуры допускают инцест, - говорил он, чувствительно поглаживая ее тело. - Это не всегда табу. Да и с какой стати? Если оба участника готовы, кому это вредит?

Говоря это, Мэтт начал расстегивать легкую хлопчатобумажную рубашку матери. Донна лежала, откинувшись на спинку дивана, тяжело дыша и отчаянно пытаясь взять себя в руки. Она понимала, что если просто сдастся, Мэтт даст ей то, чего она так отчаянно жаждала... хороший, жесткий трах. Увидев размер его члена в полной эрекции ранее в тот же день, Донна знала, что ей понравится чувствовать, как он растягивает и заполняет ее бедную, заброшенную киску. Это было бы так просто.

Но она не была согласна с ним насчет инцеста. В ее Книге это было абсолютно неправильно. Несмотря на возбуждение, которое он вызывал в ней, Донна не была готова трахнуть собственного сына, какой бы безумно возбужденной она себя ни чувствовала. Словно в оцепенении, она смотрела, как он расстегнул ее блузку и обнажил полностью наполненный её плотью кружевной лифчик. Она услышала его резкий вздох, когда он оглядел ее большие спелые сиськи.

— Мама, у тебя всегда были самые фантастические сиськи, - сказал он ей грубым от возбуждения голосом. - Я так давно хотел поиграть с ними.

— Мэтт, что за ужасные вещи ты говоришь! - ахнула Донна.

— Почему ужасные? - усмехнулся он. - Совершенно естественно, что мальчики-подростки заводятся от своих матерей, особенно когда они такие горячие, как ты, мама. В конце концов, мать парня - самая важная женщина в его жизни в этом возрасте, верно? Поэтому он проводит много времени, думая о ней.

Говоря это, он протянул руку и расстегнул лифчик. Теперь она была уверена, что он был сексуально опытен, потому что он сделал это за секунду, без неловкости или неуклюжести. Лифчик распахнулся, и он отодвинул его в сторону, открывая ее большие, упругие сиськи и набухшие от похоти соски.

— О, мама, они просто великолепны! - выдохнул он.

— О-о-о, милый, нееееет! - застонала Донна.

Она не знала, куда подевался ее здравый смысл сегодня вечером, но не могла пошевелиться. Несмотря на свой словесный протест, Донна просто упала спиной на диван и тяжело дышала, когда ее сын протянул руку и обхватил ее обнажившиеся сиськи. Его ноздри раздувались от похотливого возбуждения, Мэтт "лепил" и сжимал горячие, тяжелые шары, и Донна подавила стон желания.

Каждое сжатие, каждая ласка приближали ее желание к точке кипения. Если бы только он не был ее сыном! Будь он любым другим мужчиной, она бы сорвала с себя одежду и буквально молилась бы на его хуй. Она была достаточно возбуждена, чтобы сделать что-нибудь настолько бесстыдное, даже с совершенно незнакомым мужиком... но только не с собственным сыном!

Она все еще не могла пошевелиться, когда он ласкал ее сочные сиськи и теребил ее твердые розовые соски. Она обильно и беспомощно истекала сливками, моча промежность трусиков и джинсов. Ее сиськи пульсировали в руках Мэтта, давая ему понять, как отчаянно она нуждается в мужском прикосновении. Мальчик должен был знать, что его догадка верна... его сексуальная мать была до боли возбуждена.

— Расслабься, мама, - ласково успокаивал он её, - позволь мне сделать так, чтобы тебе было хорошо. Никто не должен знать об этом, кроме нас. Мы могли бы сделать так много хорошего друг для друга.

В каком-то смысле он был прав. Он приехал домой из колледжа на лето, находился вдали от своих обычных подружек, и был настолько возбужден, насколько это вообще возможно для молодого парня. До бракоразводного процесса оставалось еще несколько месяцев, и Донна не осмеливалась рисковать, заводя любовника. Но в уединении собственного дома, с собственным сыном, возможно, она сможет получить то облегчение, в котором так нуждалась.

Мэтт наклонился, высунул язык и начал лизать ее сверхчувствительные соски. Донна тихонько всхлипнула от вожделения. Он крепче сжал ее вздымающиеся сиськи, выстроив набухшие соски рядом, и провел своим горячим языком по одному, затем по другому, заставляя Донну содрогаться от удовольствия.

— Видишь, мама? - спросил он. - Это ведь просто приятно, правда? И никому не вредит.

Донна откинула голову назад и на мгновение закрыла глаза, притворяясь, что это Карл лижет ее сиськи. Он был так хорош в этом, и это всегда сводило ее с ума. Если бы это был Карл, ей не пришлось бы чувствовать себя скованной и виноватой. Она начала булькать и стонать, только чтобы понять, что очень увлеклась своей фантазией.

Она открыла глаза и посмотрела на своего старшего сына, облизывающего ее сиськи. Пока она смотрела, он открыл рот и скользнул им вниз по обоим затвердевшим соскам, обхватив их губами. Донна всхлипнула. Она жаждала, чтобы он продолжал заниматься с ней любовью, медленно и восхитительно, как это делал его отец. И все же она знала, что это неправильно. Что бы ни пытался сказать ей Мэтт, инцест был ужасно неправильным делом.

— Нет, милый, ты должен остановиться, - закричала она.

Мэтт не обращал внимания на протесты матери. Он просто продолжал шумно сосать ее набухшие соски и сводить ее с ума от желания. Донна знала, что ей нужно собрать все свои силы и уйти от него, прежде чем она сделает что-то, о чем действительно пожалеет. Сделав глубокий вдох, она прижала руки к мускулистой груди мальчика и толкнула его.

— Прекрати немедленно, Мэтт, - как отрезала она. - Ты же знаешь, что это неправильно... Делай, что я говорю! - Мэтт позволил ее возбужденному левому соску выскочить из его сосущих губ. Он посмотрел на нее своими ослепленными глазами, остекленевшими от возбуждения. Донна вдруг поняла, что он не собирается слушать ее доводы и что его невозможно отговорить. Он уже был вне пределов рационального мышления. Он не оставит ее в покое, пока его похоть не будет удовлетворена.

— Перестань пороть эту чушь, мама! - рявкнул он. - Ты возбуждена, и я тоже. Так почему же мы не можем позаботиться друг о друге?

— Потому что я твоя мать, - хрипло ответила Донна. - О Боже, Мэтт, пожалуйста, не дави на меня больше. Я не готова к этому!

— Да нет, ты очень готова, мама, - ухмыльнулся он, просовывая руку ей между ног.

Донна задрожала от возбуждения, когда сильная рука сына обхватила ее горячую киску через джинсы. Он начал крепко и ритмично сжимать влажную, набухшую плоть. Горячие уколы удовольствия пронзили ее киску. Он сжимал ее так, как она не испытывала уже лет двадцать, но это пробудило в ней очень эротические воспоминания.

Они с Карлом много целовались, прежде чем дойти до, непосредственно, секса. Она не могла вспомнить, как долго они были вместе, прежде чем Карл, наконец, трахнул ее. Прошло совсем немного времени, это уж точно. Их так сильно тянуло друг к другу. Прошло всего несколько свиданий, и Донна отдала ему свою "вишенку". Карл ничего уж такого особого не делал, чтобы возбудить ее и заставить хотеть большего - секса с ним. Полапать её киску было одним из этих простых способов.

Он делал это точно так же, как и их сын. Он хватал в горсть пропитанные её кремом джинсы в промежности и начинал сжимать ее киску в хорошем устойчивом ритме... как делал с ней сейчас Мэтт. И тогда она не могла устоять, и в этот раз тоже. Он сжимал ее быстрее и сильнее, и она откинулась на спинку дивана и застонала, полная покорности.

— О-о-о, Боже, о-о-о! - всхлипнула она.

— Да, мам, давай я заставлю тебя кончить, - хрипло сказал он. - Ты почувствуешь себя намного

лучше.

Это было совершенно точно. Донна практически кричала от желания кончить. Может быть, если она позволит ему сделать это, хотя бы раз, то снова сможет ясно мыслить. И кроме того, он всего лишь сжимал ее киску через джинсы. Это было не так уж серьезно. Это действительно не было инцестом, по крайней мере, так говорила себе безумно возбужденная домохозяйка.

Мэтт чувствовал себя совершенно фантастически. Бессознательно Донна начала прижиматься бедрами к руке мальчика, когда она стремительно приближалась к этому отчаянно ей необходимому оргазму.

— Ууух, Господи... малыш! Мне так жарко! - всхлипнула она.

Мэтт смотрел на ее искаженное похотью лицо, массируя влажную киску матери через ее одежду. Он был чертовски близок к тому, чтобы кончить самому, в собственные трусы. С тех пор как он себя помнил, он считал свою маму самой красивой женщиной в мире, и с тех пор, как стал подростком, он часто дробил, фантазируя о ней. Но только после курса антропологии в колледже его фантазии приняли серьезный оборот.

Чем больше он читал об инцесте, тем больше эта мысль его возбуждала. А когда он приезжал домой на летние каникулы и целыми днями лежал у бассейна, рядом со своей красивой матерью, одетой в одно бикини, его фантазии не прекращались. Он просто не мог не думать о том, как интересно было бы заняться любовью со своей великолепной мамой-блондинкой.

Последней каплей стало то, что отец ушел от них, и Мэтт увидел, как его мать с каждым днем становится все более отчаянно возбужденной. Она практически сходила с ума от желания быть трахнутой. И он сам сходил с ума, думая о том, чтобы сделать это с ней. Это было безумием, что они не должны помочь друг другу. Зачем продолжать страдать, когда они оба могут получить то, чего так отчаянно желали.

Мэтт смотрел на искаженное похотью лицо матери, когда доводил ее до оргазма. Даже сквозь джинсы и трусики он чувствовал обжигающий жар и влагу ее ранее лишенной внимания киски. Набухшая плоть её пизды пульсировала сквозь одежду, когда он сжимал ее. И вдруг все ее тело напряглось и содрогнулось. Ее глаза были плотно закрыты, а красивое лицо превратилось в маску чистой похоти, когда сильный оргазм “взорвал” её.

— О-о-о, Боже, О-о-о! Я кооончааааииуу... как хорошо... как чертовски хорошо! - орала она.

Ее тело сотрясало в конвульсиях, когда Донна терлась мокрой промежностью о сжимающую её руку Мэтта, ее обнаженные вздымающиеся сиськи тряслись и подпрыгивали. Она продолжала хныкать и всхлипывать от радости, когда интенсивный оргазм пронзил всё ее тело. И снова Мэтт чуть не спустил себе в джинсы. Боже, как она была горяча! Теперь он знал, что соблазнить свою похотливую мать будет не так уж сложно, как он думал вначале.

Он не успокоится, пока не войдет своим членом в ее горячую, возбужденную маленькую дырочку.

— Уууххххх! - простонала она, когда ее бедра сжались вокруг ласково сжимающей её киску руки сына.

Ее кульминация, наконец-то, закончилась, Донна открыла глаза и, покраснев, посмотрела на сына. Мэтт ничего не сказал. Он просто расстегнул молнию на джинсах и вытащил свой член, его глаза светились нескрываемым вождением.

Донна покраснела еще сильнее, взглянув на его огромный эрегированный орган. Он был даже больше, чем у ее мужа... длинный, толстый и пульсирующий от подросткового возбуждения. Ее киска начала снова покалывать при виде этого монстра. Мэтт схватил руку матери и обхватил ею свой твердый, как сталь, член.

— Подрочи мне, мам! - хрипло сказал он. - Я тебе помог... теперь ты должна мне помочь.

Донна беспомощно кивнула и начала водить кулаком вверх и вниз по твердому, пульсирующему органу сына. Мэтт отпустил ее руку и откинулся на спинку дивана, постанывая от удовольствия, когда ее тонкие пальцы скользили вверх-вниз по отвердевшему от вожеления стволу. Это была одна из его самых любимых фантазий... красивая блондинка, собственная мать, прочит ему.

— Ах, да, мам, сделай это мне, - вздохнул он.

Донна покраснела до кончиков пальцев на ногах, но чувствовала, что будет справедливо дать ему некоторое облегчение. В конце концов, он дал её кончить. Тем не менее, это было так возмутительно - трогать жестkostоящий член собственного сына, драть его. Ей и в голову раньше не приходило, что она может сделать нечто подобное.

Инцест никогда не был одной из ее фантазий. Не то чтобы у нее не было вообще фантазий. По мере того, как ее брак с Карлом разваливался, она все больше и больше думала о том, чтобы сделать это с другими мужчинами. Она не хотела всю жизнь трахаться только с мужем. Ей до боли хотелось узнать, каково это - быть с другими. Возможно, пришло время воплотить в жизнь некоторые из этих фантазий.

Она не могла игнорировать свое растущее возбуждение, когда работала пальцами с пульсирующим членом Мэтта. Она двигала ими все быстрее и сильнее, а он стонал все громче, его красивое лицо покраснело от вожделения. Член задержался в ее скользящем по стволу кулаке, когда из его расщелинки начал сочиться предэякулят. Донна посмотрела на блестящую жидкость и жадно облизала губы.

Донна изголодалась не только по ощущению члена, но и по его вкусу. Она обожала сосать у Карла. Ее рот наполнился слюной, когда она представила, как опускает голову вниз и облизывает языком восхитительный горячий крем, который пузырится в расщелинке на головке члена ее сына. Но, конечно, она никогда не совершит ничего столь возмутительного.

Нет, ее задачей было избавиться от его присутствия, и она хотела сделать это как можно быстрее. Тогда она сможет уйти в свою комнату и попытаться подумать. Она ускорила дрыжку, и Мэтт застонал в экстазе, его стройные юные бедра приподнялись с дивана, когда он затрахал ее кулак. Она вздохнула с облегчением и поняла, что он кончит в любую секунду.

— Ууууууууууууу, да, мам... это охуенно, - простонал он, - Быстрее! О, Боже, я почти готов!

Донна начала сама дрожать от плотского желания, ее киска снова засочилась в трусики. Это казалось невозможным. В этот день она мастурбировала, потом Мэтт заставил ее кончить, сжимая ее киску, но она опять была возбуждена. Она посмотрела на его дергающийся член, и ей захотелось ощутить его в своей горячей зудящей пизде.

Она не могла отрицать, что в этот момент ей хотелось трахнуть собственного сына. Она хотела этого так сильно, что готова была закричать. Вместо этого она начала качать кулаком по его члену быстрее и сильнее, желая, чтобы он кончил прямо сейчас, чтобы она могла избавиться от этого искушения, прежде чем сделает что-то сумасшедшее. Через несколько секунд Мэтт

напрягся и громко выдохнул, все его тело дернулось, и толстые комки "кипящей" спермы начали "стрелять" из его члена.

— О-о-о, бляяя! А-а-а-а! - завопил он.

Донна смотрела, как сливочная жидкость вытекает из члена ее сына, и ее внезапно охватило похотливое желание. Она наклонилась ближе, широко открыла рот и поймала последние капли его спермы своим жадным ртом. Посмаковала её, булькая, потом проглотила. Слава богу, Мэтт сидел с закрытыми глазами и не видел, что она делает.

— О, мама, спасибо, - выдохнул он наконец, - Это был один из лучших концов!

Донна отдернула голову от его члена и застыла, когда он открыл глаза. Она попыталась посмотреть на него сурово, но он лишь мечтательно улыбнулся.

— Мэтт, ты должен забыть все, что случилось сегодня вечером, и никогда больше не упоминать об этом ни мне, ни кому-либо еще, - нервно сказала она. - Я уверена, что к утру мы оба придем в себя. Не знаю, что на меня нашло, но ничего подобного больше не повторится. Я иду спать.

Донна выпустила из руки его член, вскочила на ноги и выбежала из комнаты.

<http://erolate.com/book/2058/57898>